

УДК: 7.035(420)26

ББК: 85.113(3)

A43

DOI: 10.18688/aa200-1-5

О. Е. Петрунина

Старый дворец в Афинах и греческая национальная идея

В 1830 г. в результате вооружённой борьбы греческих повстанцев и вмешательства «великих держав» образовалось первое независимое национальное государство на Балканах — Королевство Греция. «Великие державы» избрали для греков монархию в качестве формы правления и подобрали подходящего кандидата на королевский престол: второго сына баварского короля Людвига I принца Оттона (1815–1867). Людвиг I Баварский был одним из первых филэллинов Европы. В современных греках он видел потомков Древней Греции, которая в то время считалась основоположницей всей европейской цивилизации. Баварский король принимал деятельное участие в судьбе греков, выкупая пленных во время их войны за независимость, оплачивая обучение сиротам, заботясь о сохранении Акрополя и т. д. [14, с. 224–227, 238, 249–251]. Такое отношение прививалось и королевским детям.

Появление нового государства потребовало выработки государственной идеологии, в основу которой легла греческая национальная идея. К середине XIX в. она обрела конкретные очертания и получила название Великой идеи.

Фундаментом Великой идеи являлось представление о греческой исключительности — особой исторической миссии греков: они не только заложили основы европейской цивилизации в древности, но и служили связующим звеном, своего рода мостом, между цивилизациями Востока и Запада в Средние века и Новое время. Исключительная нация выдвигала и особые территориальные требования: одной из важнейших составляющих Великой идеи было объединение в едином греческом государстве всех областей, исторически связанных с греческой культурой.

В 1834 г. с целью подчеркнуть диахроническое единство греческой нации столица Греческого Королевства была перенесена из Навплио в Афины. Одним из важнейших символов Греции должен был стать королевский дворец — официальная резиденция главы государства.

Уже в первом плане застройки Афин, разработанном в 1832–1833 гг. выпускниками Прусской королевской академии искусств греком Стаматисом Клеанфисом и немцем Эдуардом Шаубертом [12, с. 82–83], королевский дворец служил одной из важнейших опорных точек и должен был находиться на современной площади Омония. План, у которого нашлось множество завистников, был передан на доработку баварскому придворному архитектору Лео фон Кленце [5, S. 19–22]. Этот зодчий сохранил основ-

ные положения первоначального плана [5, S. 731–735] и разработал проект строительства королевского дворца. Как и многие его образованные современники, Л. фон Кленце считал византийское средневековье мрачным и убогим историческим периодом, не оставившим богатого архитектурного наследия. Поэтому, хотя он и обсуждал свой проект дворца с юным королём Оттоном, ответ на главный вопрос — о выборе стиля — для него не вызывал сомнений: ориентироваться нужно на древнегреческие образцы [5, S. 478–480].

Уже в этом проекте, который не был реализован по причине его дороговизны и отсутствия денег в греческой казне, заложена идея не простого подражания греческой античности, но соединения её с современной Грецией: примыкающие ко дворцу площадки зодчий предполагал украсить статуями героев новогреческой истории, монархов держав-покровительниц и аллегорической бронзовой статуей Греции с мечом, напоминающим о недавней войне за независимость, а также с крестом, символизирующим христианскую веру. Вся эта композиция должна была перекликаться с монументальной фигурой Афины Промехос, которую архитектор предполагал установить на восстановленном Акрополе [5, S. 495]. Следуя своим убеждениям, фон Кленце перенёс местоположение дворца в район древнего Керамика.

Другой проект реконструкции Акрополя в качестве центра новых Афин принадлежал известному прусскому архитектору Карлу Фридриху Шинкелю [4, S. 40–46]. В соответствии с ним новый королевский дворец должен был располагаться прямо на Акрополе. Однако на реализацию таких масштабных проектов, как реконструкция Акрополя и возведение пышного королевского дворца, в греческой казне денег не было.

Окончательный вариант проекта королевского дворца представил баварский придворный архитектор Фридрих фон Гертнер. По мнению Г.-Г. Руссака, в нём сохранились основные принципы, сформулированные Л. фон Кленце, но дизайн фасадов был серьёзно переосмыслен с целью удешевления строительства [9, S. 74]. Неоклассический характер здания подчёркнут оформлением порталов колоннами дорического ордера (кроме южного портала с колоннами ионического ордера). Здание кажется лёгким, но отнюдь не мрачным, каким его видел, к примеру, Ф. Пехт [8]. Кроме того, Ф. фон Гертнер, в отличие от Л. фон Кленце, стремившегося домыслить античное наследие, старался строго следовать канону [4, S. 64].

Изменилось также местоположение дворца, который был вынесен за пределы города, предусмотренные фон Кленце [18, с. 36]. По мнению молодого тогда греческого архитектора Лисандра Кафтандзоглу, это имело два важных следствия: во-первых, центр нового города сместился в более благоприятное с климатической и ландшафтной точек зрения место, а во-вторых, появилась возможность сохранить без изменений архитектурные памятники древних Афин [16]. Таким образом, идеалистическую идею Л. фон Кленце и К.-Ф. Шинкеля воссоздать Акрополь, точнее сказать, реконструировать его в соответствии со своими представлениями, сменила более реалистичная позиция Ф. фон Гертнера, согласно которой новый город не должен вторгаться в пределы древнего, но располагаться рядом с ним и сочетаться стилистически. Именно это и было реализовано на практике.

Строительство дворца началось 25 января/6 февраля 1836 г. и в основном завершилось в 1847 г. Возведение стен закончилось осенью 1840 г., после чего прибывшие

из Баварии художники занялись росписью помещений. Редкое изображение королевского дворца и его окрестностей в это время оставил бывший советник регентства при несовершеннолетнем короле Оттоне литограф А.-Ф. Штадеман [10].

Поскольку в проекте Ф. фон Гертнера наружный декор был сведён к минимуму, задача продемонстрировать связь между Древней и современной Грецией была возложена на интерьеры. К сожалению, дворец несколько раз переживал пожары, и его первоначальное внутреннее убранство в значительной степени утрачено. Общее впечатление об интерьерах дворца можно вынести из дошедших до нас настенных росписей и эскизов, сохранившихся в коллекции Музея архитектуры Мюнхенского технического университета¹. Как заметил исследовавший и описавший архив Ф. фон Гертнера Г. Монингер [7, S. 92–93], в оформлении большинства интерьеров архитектор ориентировался на настенные росписи Помпей, Геркуланума и Стабий, опубликованные в первом томе каталога В. Цана [11]. Другим источником творческих идей архитектора служили его собственные впечатления от путешествий по Италии [17, с. 143–154].

Тронный зал (ныне зал Элевтериоса Венизелоса) был оформлен иначе. Это одно из двух помещений дворца, наименее пострадавших при пожаре 1909 г. и оформленных на темы новогреческой истории. Его стены украшены живописным фризом, посвящённым исключительно событиям национально-освободительной войны греков (1821–1830) и воцарению короля Оттона. Автором проекта был баварский скульптор и художник Людвиг Михаэль фон Шванталер. Покрывающий все четыре стены помещения фриз высотой 1,2 м и общей протяжённостью 59 м является своего рода живописной историей национально-освободительной войны. На северной стене изображены события начального этапа восстания на Пелопоннесе в 1821 г. и аллегорическая слава убитого турками Константинопольского патриарха Григория V. На восточной стене мы видим победы греков над турками на суше и на море, некоторых национальных героев, а также Первое национальное собрание, провозгласившее независимость Греции. На следующей, южной стене продолжается изображение греческих побед, она также посвящена событиям 1826–1827 гг.: героической обороне города Месолонги, разорению Пелопоннеса египетским военачальником Ибрагим-пашой, подписанию Лондонской конвенции 6 июля 1827 г., признававшей автономию Греции. Закладывает всю композицию западная стена, на которой изображены Наваринское морское сражение, избрание принца Оттона греческим королём и его прибытие в Грецию. Фриз был выполнен группой немецких художников, в основном следовавших проекту Л.-М. фон Шванталера. В 2003–2005 гг. под руководством Ставроса Бальтояниса была проведена реставрация фриза в соответствии с первоначальным проектом [25, с. 48–49].

Таким образом, попадая в тронный зал, посетитель дворца из идиллической и мирной античности переносился в бурную и динамичную новогреческую действительность. Несмотря на романтическую идеализацию событий недавней истории, все их участники изображены очень реалистично: в костюмах, причёсках и вооружении подданные греческого короля могли видеть не мифологических героев, а самих себя.

¹ Значительная часть архива Ф. фон Гертнера оцифрована: URL: <https://mediatum.ub.tum.de/953746#projects> (дата обращения: 02.08.2018)

Второе помещение, интерьер которого изначально связан с новой Грецией, — это адъютантская. Её стены украшены четырнадцатью полуметровыми круглыми медальонами с портретами героев войны за независимость. На тринадцати из них изображены греки, на четырнадцатом — английский морской офицер филэллин Ф.-Э. Гастингс. Стилистически медальоны близки фризу из тронного зала, в них «в классицистических формах передан романтический дух эпохи» [19, с. 73]. Они выполнены той же группой художников.

25 июля/6 августа 1843 г., король Оттон с супругой Амалией переехали в новый дворец [24, с. 19], несмотря на то что работы по его украшению и благоустройству ещё продолжались. Через месяц после этого в Греции произошла революция, в результате которой политический режим в стране изменился с абсолютной монархии на дуалистическую. Ключевое событие революции — восстание 3 сентября — произошло на площади перед дворцом, где в это время находился король Оттон. В честь этих событий Дворцовая площадь позже была переименована в площадь Конституции. В то время смена политического режима воспринималась как следование примеру «передовых» европейских стран, но позже демократизация в стране стала пониматься и как возрождение древнегреческой демократии.

Спроектированный немецкими архитекторами и украшенный преимущественно немецкими художниками дворец во многом решал задачу продемонстрировать единство Древней и современной Греции. Однако мышление немцев — католиков и протестантов — не воспринимало или понимало искажённо те реалии, которые были связаны с византийским периодом греческой истории и православным вероисповеданием греков. К примеру, известный юрист и один из трёх членов регентства Г.-Л. фон Маурер полагал, что греческое духовенство носит бороду по причине слишком быстрого роста волос, а иерейский посох нужен лишь затем, чтобы можно было опереться на него и отдохнуть во время длинных богослужений [6, S. 404–405]. Первый греческий король Оттон остался католиком. Между тем православие было одной из важнейших составляющих греческой национальной, а затем и гражданской идентичности [1, с. 269–303; 2; 13].

Шаг на пути ликвидации этой лакуны в дворцовом ансамбле, который со временем включил в себя Королевский (ныне Национальный) сад и несколько прилегающих строений, был сделан после 1867 г., когда новый греческий король Георг I (1845–1913) женился на русской великой княжне Ольге Константиновне. В отличие от своего предшественника Георг принял православие, а во дворце была сооружена православная часовня.

После разрушительного пожара 1909 г. королевская семья была вынуждена переехать в свою летнюю резиденцию Татой. Вступивший на греческий престол в 1913 г. король Константин I (1868–1923) избрал резиденцией свой прежний дворец на улице Герода Аттика. Теперь бывшую королевскую резиденцию стали называть Старым дворцом. Там начались восстановительные работы, но их проведение практически сразу же остановилось из-за бурных политических событий, которые переживала Греция в последующие годы: Балканские войны, убийство короля Георга I в 1913 г., фактический распад Греции на два государства в период Первой мировой войны, два изгнания из страны короля Константина I (1917, 1922) и отъезд его

матери королевы Ольги (1922), вернувшейся в Старый дворец в 1912 г. и жившей там в 1912–1914 и 1920–1922 гг. [25, с. 24–26]. Наконец, в 1924 г. Греция была провозглашена республикой.

Это событие стало важным рубежом в истории дворца. Он больше не использовался в качестве резиденции монарха. На протяжении нескольких лет здесь располагались различные службы и учреждения, а также размещались беженцы, прибывшие в Грецию в ходе неудачной войны с Турцией (1919–1922). Это вело к беспорядочным перестройкам внутри дворца и разрушению сохранившихся после пожара интерьеров.

В ноябре 1929 г. по инициативе Э. Венизелоса, крупнейшего греческого политика XX в., было принято решение о преобразовании дворца в резиденцию парламента Греции. В связи с этим здание подверглось масштабной реконструкции: его центральная часть была полностью перестроена, чтобы обеспечить парламент залами заседаний и офисными помещениями. Эта работа была поручена выпускнику Мюнхенского технического университета Андреасу Криезису [20]. Несмотря на то что в последующем планировка дворца и оформление интерьеров подвергались некоторым изменениям, их общий неоклассический облик сохранился.

С изменением функции здания оформление интерьеров претерпело изменения. Если Ф. фон Гертнер ориентировался больше на итальянские образцы и видел в античности некую идеальную модель прекрасного, то теперь эстетика была в гораздо большей степени подчинена идеологии. Интерьеры обновлённого дворца представляли именно греческую античность, а дополнявшие архитектурное оформление скульптуры выдающихся древнегреческих политиков и портреты политиков современной Греции должны были четко зафиксировать неразрывную связь современной греческой демократии с достижениями в этой области великих предков.

А. Криезис оставил практически без изменений внешний облик дворца. Исключение составил только северный фасад, где был реконструирован портал. Интересно, что к этому времени аскетичный внешний облик дворца не только получил признание, но и стал объектом для подражания: фасад построенного в 1933–1938 гг. по проекту архитекторов Н. Зубулидиса, К. Ласкариса и К. Пападакиса здания Банка Греции на улице Америки в Афинах является почти точной копией одного из фасадов Старого дворца.

В августе 1934 г. Сенат, а в июле 1935 г. Палата представителей переехали в свою новую резиденцию, в которой парламент Греции работает и по сей день.

Между тем в начале 1930-х гг. произошло ещё одно важное изменение в дворцовом ансамбле. Уже в 1926 г. было принято решение о сооружении на площади перед дворцом памятника Неизвестному Солдату. По итогам последовавших в 1929 г. парламентских прений по этому вопросу, во время которых высказывалось мнение о необходимости установить памятник в центре города, по примеру Франции, первоначально избранное место оставили неизменным [24, с. 9]. Так дворцовый ансамбль дополнился ещё одним национальным символом.

Создание памятника было поручено архитектору Эммануилу Лазаридису, выигравшему объявленный Министерством обороны конкурс проектов [21]. Работы начались в конце апреля 1929 г. Как сообщил сам архитектор в интервью газете «Этнос», в центре мемориала должен был располагаться барельеф, изображающий гигантомахию

и павшего воина, а также надпись, сообщающая о том, что это символическая могила (кенотаф) Неизвестного Солдата [23]. Возведение памятника потребовало существенной реконструкции прилегающей территории, прежде всего Дворцовой площади [22, с. 24–34]. Однако впоследствии в проект были внесены изменения, и вместо гигантомахии скульптор Фокион Рок, работавший над центральной частью мемориала в 1931 г., изобразил лежащего на спине воина-гоплита. Поза воина допускает разные интерпретации: возможно, он не умер, а спит или лёг отдохнуть. Надпись также была изменена: на стене рядом с барельефом высечены изречения о павших воинах, которые Фукидид передал от имени Перикла [3, II: 34, 43].

На облицованной мрамором стене памятника высечены названия населённых пунктов, где происходили важные для Греции битвы. Первоначально это были места сражений Балканских войн, Первой мировой войны, греко-турецкой войны 1919–1922 гг. Среди надписей есть и свидетельства участия греческой армии в интервенции стран Антанты на юге России: Херсон, Севастополь, Одесса и Сербка. На станции Сербка (по-гречески искажённо передано ΣΕΡΜΙΚΑΣ) весной 1919 г. формировался фронт прикрытия занятой интервентами и белогвардейцами Одессы. Рядом с десятью из двенадцати групп надписей расположены барельефы в виде круглого щита, выполненные скульптором Костасом Димитриадисом. Изображения на барельефах, каждое из которых уникально, символизируют связь греческой истории разных эпох. Они включают в себя голову богини Афины и её щит с головой горгоны Медузы, корабль аргонавтов, популярную в XIX в. птицу феникс, крест и др. Горящий перед кенотафом огонь неугасающей лампы был принесён из Святой Лавры, считающейся колыбелью греческой национально-освободительной войны 1821–1830 гг. Все эти детали должны были подчеркнуть более широкое значение мемориала, чем памятник погибшим в годы последних войн, как это предполагалось сначала. Он стал памятником борьбе греков за независимость и возрождение древнего величия, как оно понималось Великой идеей. Официальное открытие памятника прошло с большой торжественностью в День независимости страны 25 марта 1932 г.

После Второй мировой войны к надписям были сделаны добавления. Они включили места сражений греков против итальянских и немецких агрессоров на территории самой Греции, а также в рядах союзнических сил в Северной Африке и Италии. Надписи запечатлели участие Греции в Корейской войне (1950–1953) на стороне антикоммунистической коалиции, а также в конфликте на Кипре (1974), закончившемся турецкой оккупацией северной части острова. Кипр греки всегда считали своим островом, борьба за его воссоединение с Грецией стала важной частью греческой истории XX в. Таким образом, памятник Неизвестному Солдату стал мемориалом всем павшим греческим воинам XX в. и демонстрирует их преемственность в отношении великих предков.

В XXI в. к дворцовому комплексу были сделаны добавления, призванные подчеркнуть его роль национального символа. В 2002 г. восточная и западная стены перистилля (фойе) зала заседаний парламента были украшены фризом Христоса Капралоса «Сражение за Пинд» [25, с. 47], прославляющим героическое сопротивление греков итальянской агрессии осенью 1940 г., долгое время хранившимся в мастерской художника. Скульптор начал работу над барельефами фриза ещё в период нацистской оккупации страны и завершил её в 1950-е гг.

В 2017 г. парламент Греции приобрёл другой фриз Х. Капралоса «Выращивание и обработка табака» [15]. Это одно из немногих украшающих здание греческого парламента произведений искусства, лишённых военного или политического содержания. Тем не менее оно также является своего рода национальным символом, поскольку на протяжении столетий культивация табака — традиционный, а для некоторых областей страны и наиболее доходный вид сельскохозяйственного производства.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Построенный в 1830–1840-е гг. королевский дворец в Афинах с самого начала рассматривался как важный национальный символ. Резиденция главы греческого государства должна была свидетельствовать о неразрывной связи современной греческой культуры с цивилизацией древних эллинов. Эта идеологическая функция Старого дворца со временем обретала все новые формы выражения. Превращение дворца в резиденцию парламента страны продолжило эту тенденцию, о чём свидетельствуют внутреннее убранство реконструированного дворца и сооружение памятника Неизвестному Солдату. При этом подчеркивались прежде всего такие ценности, как борьба за свободу и демократия, что обусловило большое количество военных и политических сюжетов в убранстве здания.

Литература

1. Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: Очерки политического развития. — М.: КДУ, 2010. — 744 с.
2. Петрунина О. Е. Церковная реформа в Греции 1833 года в восприятии современников // Современные проблемы изучения истории Церкви. Сб. докладов международной конференции. 7–8 ноября 2011 г. — М.: Паломник, 2014. — С. 271–284.
3. Фукидид. История / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Отв. ред. Я. М. Боровский. — Л.: Наука, 1981. — 542 с.
4. Demosthenopoulou E. Öffentliche Bauten unter König Otto in Athen. Begegnung mit Griechenland. Auffassungen und Auseinandersetzungen. Inauguraldissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Ludwig-Maximilians-Universität zu München. — München: Schön, 1970. — 101 S.
5. Klenze L. Aphoristische Bemerkungen gesammelt auf seiner Reise nach Griechenland. — Berlin: G. Reimer, 1838. — 752 S.
6. Maurer G. L. Das Griechische Volk in Öffentlicher, Kirchlicher und Privatrechtlicher Beziehung vor und nach dem Freiheitskampfe bis zum 31. Juli 1834. Bd 1. — Heidelberg: Akademische Buchhandlung von J. C. B. Mohr, 1835. — 596 S.
7. Moninger H. Friedrich von Gärtners Originalpläne und Studien. — München: Moninger, 1882. — XXIV, 132 S.
8. Pecht F. Gärtner, Friedrich Ritter von // Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. — 1878. — Bd 8. — S. 380–381. URL: https://de.wikisource.org/w/index.php?title=ADB:G%C3%A4rtner,_Friedrich_Ritter_von&oldid=2899854 (дата обращения: 03.08.2018).
9. Russack H. H. Deutsche Bauen in Athen. — Berlin: Limpert, 1942. — 199 S.
10. Stademann A. F. Panorama von Athen. — München: Franz Wild, 1841. — 49 S.
11. Zahn W. Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculenum und Stabiae: nach einigen Grundrissen und Ansichten nach den an Ort und Stelle gemachten Originalzeichnungen. Bd 1. — Berlin: G. Reimer, 1828. — 258 S.
12. Βακᾶς Π. Ὁ Αρχιτέκτων τοῦ σχεδίου Ἀθηνῶν Σταμ. Κλεάνθης // Ἡμερολόγιον τῆς Μεγάλης Ἑλλάδος. 1931 / Συντ. Γ. Δροσίνης. — Ἀθήναι: Ι. Σιδέρης, 1931. — Σ. 77–90.
13. Δεμενέγγη-Βιριράκη Αι. Παλαιά Ανάκτορα Αθηνῶν. Το κτήριο της Βουλῆς των Ελλήνων. — Αθήνα: Βουλή των Ελλήνων, 2007. — 228 σ.

14. Ζάιντλ Β. Βαυαροί στην Ελλάδα. Η γένεση του νεοελληνικού κράτους και το καθεστώς του Όθωνα. — Αθήνα: Ελληνική Ευρωεκδοτική, 1984.— 371 σ.
15. Η ζωφόρος του Χρήστου Καπράλου στο Μεγαρο της Βουλής // Το Βήμα on-line. 06.02.2017. URL: <http://www.tovima.gr/finance/article/?aid=861039> (дата обращения: 15.08.18).
16. Καφταντζιόγλου Α. Σχεδιογραφία Αθηνών // Αιών. № 46. 08.03.1839. Позже опублик. в составе брошюры: Καυταντζόγλου Α. Περί τής μεταρρυθμίσεως τής πόλεως Αθηνών. Γνώμαι. — Έν Αθήναις: Παυλίδης και Γρύπαρης, 1858. — Σ. 9-19.
17. Μαυρίκα Β. Γραπτές διακοσμήσεις σε δημόσια και ιδιωτικά αρχιτεκτονήματα στην Αθήνα: 1832-1930. Διδακτορική διατριβή. — Αθήνα, 2005. — 1020 σ.
18. Παπαγεωργίου-Βενετάς Α. Ο Φρειδερίκος Γκαίρτνερ στην Ελλάδα και η οικοδόμηση των Ανακτόρων των Αθηνών // Αρχαιολογία.— 1993. — Τ. 49. — Σ. 35-53.
19. Παπανικολάου Μ. Η εικονογράφηση του Μεγάρου της Βουλής. — Αθήνα: Βουλή των Ελλήνων, 1998.— 112 σ.
20. Περί έγκρίσεως τής επίβλεψεως τών έργων τής μεταρρυθμίσεως τών Παλαιών Ανακτόρων. Πράξις Ύπουργικού Συμβουλίου // Έφημερίς τής Κυβερνήσεως τής Ελλάδος.— 1930. — Α΄ 210.— 21.06.1930. — Σ. 1790.
21. Περί εκτελέσεως μνημείου Αγνώστου Στρατιώτου και τών συναφών χωματουργικών και οικοδομικών εργασιών έν τή Πλατεία Παλαιών Ανακτόρων. Προεδρικό Διάταγμα // Έφημερίς τής Κυβερνήσεως τής Ελλάδος.— 1928. — Α΄ 112.— 30.06.1928. — Σ. 850.
22. Σταθακόπουλος Γ. Στης Βουλής τα περίξ. Το μνημείο του Αγνώστου Στρατιώτη και ο Εθνικός κήπος. — Αθήνα: Ίδρυμα της βουλής των Ελλήνων για τον κοινοβουλευτισμό και τη δημοκρατία, 2009.— 154 σ.
23. Το μνημείον του Αγνώστου Στρατιώτου είνε κατά δύο τρίτα έτοιμον // Έθνος.— 1930. — Φ. 56.— 15.03.1930. — Σ. 5.
24. Τσέλιος Θ., Μακρυνπούλιας Ι. Μνημείο του Αγνώστου Στρατιώτη. / Επίβλ. Παπαθανασίου Β., Γιαννόπουλος Γ. — Αθήνα: Γενικό Επιτελείο Στρατού, χ.χ.— 79 σ.
25. Φλεριανού Αι. Το κτήριο της Βουλής και τα ιστορικά γεγονότα. Χρονολόγιο // Το κτήριο της Βουλής των Ελλήνων. Κατάλογος έκθεσης. — Αθήνα: Βουλή των Ελλήνων, 2009. — Σ. 14-60.

Название статьи. Старый дворец в Афинах и греческая национальная идея

Сведения об авторе. Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д.1, Москва, Российская Федерация, 119991. petrunina@narod.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования ансамбля Старого дворца в Афинах в XIX–XX вв. в связи с развитием Великой идеи — греческой национальной идеи, занявшей место государственной идеологии. Королевский дворец как резиденция главы государства с самого начала рассматривался как зримое воплощение диахронического единства греческой нации. Этому служили его местоположение, архитектурное решение и внутреннее убранство. Процесс подготовки проекта дворца осложнялся финансовыми трудностями греческого государства. Тем не менее автору окончательного проекта Ф. фон Гертнеру и работавшим над интерьерами немецким художникам удалось продемонстрировать живую связь между древними эллинами и современными греками. Преемственность между современными греками и византийцами подчеркнуло создание дворцовой часовни. Важными этапами в эволюции ансамбля стали сооружение памятника Неизвестному Солдату и превращение дворца в резиденцию национального парламента. Они не изменили общего идеологического наполнения дворца, но дополнили его новым содержанием, сделав акцент на демократии и борьбе за свободу как национальных ценностей. Последние дополнения к дворцовому ансамблю, подчеркивающие эти ценности, были сделаны уже в наше время.

Ключевые слова: неогреческий классицизм, искусство современной Греции, Великая идея, новогреческие исследования, история современной Греции

Title. The Old Royal Palace in Athens and the Greek National Idea

Author. Petrunina, Olga Evgenievna — full doctor, professor. Lomonosov Moscow State University. Lenin'skie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. petrunina@narod.ru

Abstract. The paper explores the process of forming the ensemble of the Old Palace in Athens in the 19th-20th centuries in the connection with the development of the Megale Idea — the Greek national idea, which gradually became the state ideology of the Greek Kingdom. From the very beginning, the Royal palace as the

residence of the chief of state was considered a visual symbol of the diachronic unity of the Greek ethnos. Its location, architectural design and interior decoration served this aim. The financial difficulties of the new-born Greek state hindered the architects in their efforts to complete the project of the palace. Nevertheless, the author of the final project F. Gärtner and the German artists who worked on the interiors managed to demonstrate maintaining continuity between the ancient Hellenes and the modern Greeks. The foundation of a palace chapel emphasized the continuity between Byzantine and modern Greeks. The construction of the Tomb of the Unknown Soldier and the transformation of the palace into the residence of the national parliament seemed to be significant stages of the evolution of the ensemble. They did not change the general ideological attitude of the palace, but supplemented it with new content focusing on national values such as democracy and the struggle for independence. The latest additions to the palace ensemble, emphasizing these values, have been made in our time.

Keywords: Greek Revival architecture, Modern Greek art, Megale Idea, Modern Greek studies, Modern Greek history

References

Bakàs P. The Plan of Athens by Architect Stam. Kleantis. *Hēmerológion tēs Megálēs Helládos (Diary of the Great Greece)*. Athens, Sidérēs Publ., 1931, pp. 77–90 (in Greek).

Demenégē-Birirákē Ai. *Palaiá Anáktora Athēnōn. To ktērio tēs Boulēs tōn Ellēnōn (The Old Palace in Athens. The Hellenic Parliament Building)*. Athens, Hellenic Parliament Publ., 2007. 228 p. (in Greek).

Demosthenopoulou E. *Öffentliche Bauten unter König Otto in Athen. Begegnung mit Griechenland. Auffassungen und Auseinandersetzungen*. Munich, Schön Publ., 1970. 101 p. (in German).

Ē zōphóros tou Chrēstou Kaprálou sto Megaro tēs Boulēs (The Frieze by Christos Kapralos in the Palace of Hellenic Parliament). *To Bēma on-line*. 06.02.2017. URL: <http://www.tovima.gr/finance/article/?aid=861039> (accessed 15 August 2018) (in Greek).

Kaphtantziólou L. Schediographía Athēnōn (Athens Planning). *Aiōn*, 1839, no. 46, 08.03.1839 (in Greek).

Kautanzóglou L. *Peri tēs metarrythmíseōs tēs póleōs Athēnōn. Gnómαι (About Transformation of the City of Athens. Opinions)*. Athens, Paulidēs and Grýparēs Publ., 1858. 32 p. (in Greek).

Klenze L. *Aphoristische Bemerkungen gesammelt auf seiner Reise nach Griechenland*. Berlin, Reimer Publ., 1838. 752 p. (in German).

Maurer G. L. *Das Griechische Volk in Öffentlicher, Kirchlicher und Privatrechtlicher Beziehung vor und nach dem Freiheitskampfe bis zum 31. Juli 1834, vol. 1*. Heidelberg, Akademische Buchhandlung von J. C. B. Mohr Publ., 1835. 596 p. (in German).

Maurika B. *Graptēs diakosmēseis se dēmōsia kai idiōtiká architektonémata stēn Athēna: 1832–1930 (Written Beautifications in Public and Private Buildings in Athens: 1832–1930)*. Athens, National and Capodistrian University of Athens Publ., 2005. 1020 p. (in Greek).

Moninger H. *Friedrich von Gärtner's Originalpläne und Studien*. Munich, Moninger Publ., 1882. 156 p. (in German).

Papageōrgiōu-Benetás A. O Friedrich Gärtner in Greece and the Palace of Athens Building. *Archaïologia (Archeology)*, 1993, vol. 49, pp. 35–53 (in Greek).

Papanikoláou M. *Ē eikonogrāphēsē tou Megárou tēs Boulēs (The Wall-Paintings of the Palace of Parliament)*. Athens, Hellenic Parliament Publ., 1998. 112 p. (in Greek).

Pecht F. Gärtner, Friedrich Ritter von. *Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. 1878, vol. 8, pp. 380–381. Available at: https://de.wikisource.org/w/index.php?title=ADB:G%C3%A4rtner,_Friedrich_Ritter_von&oldid=2899854 (accessed 3 August 2018) (in German).

Peri ekteléseōs mnēmēiou Agnóstou Stratiótou kai tōn synaphōn chōmatourgikōn kai oikodomikōn ergasiōn en tēi Plateiāi Palaiōn Anaktōrōn (About Construction of the Tomb of the Unknown Soldier and Related Earthwork and Building Work on the Old Palace Square). *Ephēmeris tēs Kybernēseōs tēs Helládos (The Government Journal of Greece)*, 1928, vol. 1, no. 112, p. 850 (in Greek).

Peri enkriseōs tēs epiblepseōs tōn érgōn tēs metarrythmíseōs tōn Palaiōn Anaktōrōn (About Confirmation of Supervision on Reconstruction of the Old Palace). *Ephēmeris tēs Kybernēseōs tēs Helládos (The Government Journal of Greece)*, 1930, vol. 1, no. 210, p. 1790 (in Greek).

Petrulina O. E. *Grecheskaia natsiia i gosudarstvo v XVIII–XX v.: Ocherki politicheskogo razvitiia (Greek Nation and State (10th-20th Centuries). Studies in Political History)*. Moscow, Knizhnyi dom Universitet Publ., 2010. 744 p. (in Russian).

Petrulina O. E. Church Reform in Greece (1833) and Its Perception. *Sovremennye problemy izucheniia istorii Tserkvi. Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii. (Ecclesiastical History Today. Collection of International Conference Reports)*. Moscow, Palomnik Publ., 2014, pp. 271–284 (in Russian).

Phlerianou Ai. The Parliament Building and Historic Events. Chronology. *To ktério tēs Boulés tōn Ellēnōn. Katálogos ékthesēs (The Hellenic Parliament Building. Catalogue of the Exhibition)*. Athens, Hellenic Parliament Publ., 2009. pp. 14–60 (in Greek).

Russack H. H. *Deutsche Bauen in Athen*. Berlin, Limpert Publ., 1942. 199 p. (in German).

Stademann A. F. *Panorama von Athen*. Munich, Franz Wild Publ., 1841. 49 p. (in German).

Stathakopoulos G. *Sitēs Boulés ta périf. To mnēmeio tou Agnōstou Stratiōtē kai o Ethnikós képos (The environs of the Parliament. The Tomb of the Unknown Soldier and the National Garden)*. Athens, The Hellenic Parliament Foundation for Parliamentarism and Democracy Publ., 2009. 154 p. (in Greek).

Thucydides. *History (Istoriia)*. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 542 p. (in Russian).

Tò mnēmeion toū Agnōstou Stratiōtou eīne katà dýo tríta étoimon (The Tomb of the Unknown Soldier Is Two Thirds Ready). *Éthnos*, 1930, no. 56, p. 5 (in Greek).

Tselios Th.; Makrypoulias I. *Mnēmeio tou Agnōstou Stratiōtē (The Tomb of the Unknown Soldier)*. Athens, Army General Staff Publ., n.d. 79 p. (in Greek).

Zahn W. *Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculenum und Stabiae: nach einigen Grundrissen und Ansichten nach den an Ort und Stelle gemachten Originalzeichnungen, vol. 1*. Berlin, Reimer Publ., 1828. 258 p. (in German and French).

Záintl B. *Bauaroi stēn Elláda. Ē génesē tou neollēnikou krátous kai to kathestós tou Óthōna (Bavarians in Greece. Genesis of Modern Greek State and Otto's Regime)*. Athens, Ellēniké Eurōekdotiké Publ., 1984. 371 p. (in Greek).